

Некроманты исчезают в полночь

Автор:

[Дора Коуст](#)

Некроманты исчезают в полночь

Дора Коуст

Последние королевства #1

Королевская Военная Академия – последнее место, в которое я хотела бы попасть, но тех, в ком проснулся черный дар, не спрашивают. И ведь угораздило же меня единственную в роду получить эту треклятую силу! А главное – вариантов совсем не осталось. Или замуж выйти за мерзкого черного мага, или этим самым магом стать. Да только зря я полезла выяснять, куда любвеобильные некроманты исчезают в полночь, потому что Гирт Эсенджер – ректор академии и правая рука императора – мне этого точно не простит...

Дора Коуст

Некроманты исчезают в полночь

Глава 1: О врожденном невезении

Каждый мальчишка, да и каждая девчонка в Приграничье знают эту историю. Она началась давно, а закончится... Да изо всех сил старается закончиться в самое ближайшее время. Вот прямо-таки все некроманты проклятые делают, чтобы наше королевство окончательно издохло. Да так издохло, что и не успеет никто удрать. Тут и погибнем все, если и дальше все так пойдет. Вы спросите меня: «А что именно-то случилось?»

А я вам честно отвечу, что королевство наше – Оперлот, которое раньше было исключительно человеческим, – вдруг превратилось в последнее пристанище некромантов. И вот ладно бы, если бы они вместе со своей нежитью издыхать сюда приходили. Так ведь нет же! Наоборот, захватили, так сказать, бразды правления в свои ручонки загребущие, да теперь население королевства в основном из некромантов-то и состоит. Любвеобильные типы оказались.

Настолько любвеобильные, что и бабка моя, чтоб ей на том свете жизнь медом не казалась, замуж за некроманта выскочила, едва ей шестнадцать годков стукнуло. И ведь мама моя – молодец какая, силушку-то отцовскую не получила по наследству, да за обычного человека вышла – папку моего. Вот только мне-то почему так не свезло? За что мне на голову чары эти темные?

– Не подходи! – рычала я, отгораживаясь от взбунтовавшейся крысы табуреткой.

Нет, вы не подумайте. Крыс у нас в доме отродясь не было. Да и не в избушке мы живем, а в нормальном добротном доме, но в деревне нашей эти бессовестные зверьки появлялись с завидной регулярностью, потому что на запах приходили, который от свалки шел. И вот спросите вы у меня: «А чего свалку-то вы не уберете, коли крысы к вам прибегают?»

А я вам отвечу, что новый смотрящий, присланный к нам из самой столицы, специально это место под свалку продал всем ближайшим деревенькам. А мусор-то не перерабатывают! Так и копится, что скоро вонючей волной с горы на нас пойдет да всю деревеньку под собой погребет. И хоть бы хны! Смотрящий-то карман свой наполнил, а мы мучаемся.

И самое главное, пожаловаться некому! Чтобы письмо в столицу отправить, нужно его смотрящему нести, потому что магическая шкатулка на всю деревню есть только у него. Вот и ждем сидим, пока он сам издохнет. А как не издохнуть, когда пьет столько, что и протрезветь не успевает? Обязательно издохнет. Дядя Славен уже даже замеры для гроба снял. Говорят, смотрящего-то к нам за провинности какие-то сослали. И ведь сказала бы, что так ему и надо, – неприятнейший тип, но мы-то за что наказаны?

– Не подходи, сказала, зараза хвостатая! Сама поднялась, сама и упокоишься! – кричала я, по-прежнему угрожая дохлomu серому комку табуреткой.

Ну, просто крыс-то мы всей деревней травили постоянно, оттого в домах у нас их и не было. Они в основном еще на подходе к самой деревне помирали, да только мне от этого легче не становилось, потому как новая моя хвостатая подруга, когда я мимо нее проходила, домой от старшей сестры возвращаясь, вдруг зашевелилась в кустах да за мной рванула – догонять!

Я от нее – она за мной, я от нее еще быстрее – она за мной еще быстрее. В общем, у самого дома и нагнала меня да внутрь вслед за мной юркнула. Видно, недавно померла, потому как сохранилась на отлично, и даже не пожрал ее никто. Нет, ну правильно. Наши-то коты больше по рыбе.

– Чего тебе надо-то от меня? – махалась я табуреткой, не давая ей ко мне приблизиться.

А она пыталась! Еще как пыталась, совершая обманные маневры.

Крыса! Обманные маневры!

– Хозяюшка, встречай гостя дорогого, – вдруг раздался голос от входной двери, а я так и замерла с табуреткой в руках, потому что внутрь заглянул совершенно трезвый смотрящий.

Но это ладно, что я его трезвым никогда не видела. Протерев платочком лысину, он вошел в дом да так и остановился на пороге, давая мне рассмотреть парадную форму некроманта, которая ему явно была мала. Настолько мала, что можно было с легкостью пересчитать складки на его с гордостью выпяченном вперед животе.

– Доброго дня, Нара, – попытался он поклониться, но живот явно мешал, а потому он тут же выпрямился.

А я стою. С табуреткой. И даже не дышу. А все потому, что эта маленькая дохлая мерзость, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, молниеносно забралась по моей ноге и теперь сидела на моем плече, внимательно глядя на господина[1 - Лорд, леди – представители высшей аристократии (в основном наместники). Госпожа, господин – представители высоких чинов (смотрящие, военные и т. д.). Гос, Госси – представители низкого сословия.] Керго. А я не дышу! Страшно, мерзко и...

– А я к папеньке вашему пришел, но хорошо, что вас встретил. Так сказать, лично расскажу вам о наших планах на будущее. Женою моей станете недели так через две. Эх, загуляем! – весело ударил он по шкафу, из которого тут же вылетела мамина любимая статуэтка.

За ее полетом мы смотрели все вместе: я, крыса и самый мерзкий некромант в мире. Он даже на некроманта похож не был – лысый, розовощекий, толстый, тогда как эталоном считались темные волосы, мертвенная бледность и излишняя худоба. Но и это бы ему не помогло, потому как к нему как к человеку у меня других чувств, кроме как презрения, не было, а некромантов я вообще не любила. Вот как только сила эта чертова у меня проснулась, так сразу и невзлюбила, а вместе со мной и вся деревня, потому как на себе испытывали все прелести моего взросления.

Просто некромантов-то в нашей деревне давно уже не было, а тут такой подарочек. И что самое обидное – я ведь не виновата. Ни в том, что курица без головы вдруг встала, отряхнулась и пошла. Ни в том, что голова свиньи вдруг хрюкать начала. Ни в том, что лошадь по ночам в окрестностях шляется да устрашающе хрипит.

Правда, никто из нашей деревеньки смотрящему меня еще не сдал, за что им огромная благодарность всего нашего рода. Просто как император наместника-то нового прислал, так во все города и деревни были смотрящие отправлены. Не доверяли больше старостам, потому как молодых некромантов до последнего скрывали, а империи некроманты ох как нужны! Говорят, что вся армия только из них и состоит, а я в академию эту треклятую вот вообще не хочу.

Да я же видеть их не могу! Всю жизнь мне испортили генами своими! Я, может быть, знахаркой стать мечтала да замуж за Лекста выйти – первого красавца нашей деревни, – а теперь куда? Мертвяков на кладбище поднимать?

– Возмещу, – гордо произнес смотрящий, когда статуэтка Светлой Девы все-таки разбилась. Но в этот момент черная парадная рубашка, видимо, не выдержала издевательств и лопнула, усыпая деревянный пол пуговицами.

Ох уж это невезение!

Я, кстати, сразу же отвернулась. Нельзя мне на мужчину смотреть, да и вообще не хочется, потому как грозило это ударом по моей детской психике, но вот серая мерзавка на моем плече резво обернулась, перебирая лапками. Видимо, такого ужаса она еще не видела, но ее любопытство и привлекло к ней мое внимание.

– Слушай, а свали по-хорошему, а? Я ведь сейчас визжать буду, – обратилась я к ней, повернув голову, но получила в ответ укоризненный взгляд. И вот как-то сразу понятно стало, что он укоризненный.

– Ты как, мерзавка, со мной разговариваешь? – вдруг прогремело за моей спиной. – Да я сейчас! Да тебя после такого замуж никто не возьмет! Да твои родители еще спасибо скажут! Честного человека соблазнить решила! – во всю глотку кричал господин Керго, явно специально привлекая внимание.

Я даже удивленно обернулась, отчего крысе тоже пришлось снова потоптаться на моем плече. Это он меня сейчас что? Скомпрометировать решил? И ведь дверь же специально открытой держит.

– Слушай, – снова обратилась я к крысе, от чьего вида меня всю передергивало, – а ты его покусать можешь? Ну, так чтобы прям основательно покусать?

Все это я произносила спокойно. Нет, ну а чего волноваться? Лекст меня замуж все равно не возьмет, потому как некромантка я, а это – страшнее уже не придумаешь. А за другого кого мне идти не хочется, потому пусть хоть что смотрящий кричит. Тут уже честь девичья роли не играет. Всем известно, что некроманты свободные отношения предпочитают. Но орет ведь, покраснел весь, видом своим здесь стоит нервирует, а мне нервы сегодня крыса и без того потрепала...

Серый облезлый комок задумался. Вот по ней прямо-таки видно было, что она основательно так задумалась. Даже усики зашевелились от мыслительного процесса, но, потянув кота за хвост, она все-таки важно кивнула. Кивнула, да как прыгнет!

Не на меня, естественно, а на господина Керго. А он как заорет, улепетывая:

– Да чтоб тебя некроманты убивали, поднимали, а потом опять убивали!

– Интересное ругательство. Надо бы запомнить, – покивала я, помахивая на прощание рукой несостоявшемуся жениху.

И ведь как красиво бежал, придерживая штаны, от которых, видимо, пуговицы тоже поотлетали. Да еще и зелеными молниями по крысе бил, но она умирать никак не желала. А все почему? А потому что не может помереть тот, кто и так уже не жив.

В общем, с чувством выполненного долга я заперла дверь и потопала наверх укладываться спать. Родители только завтра к утру вернутся вместе с младшими – в соседней деревеньке сегодня ночуют. У брата папиного жена шестого родила. Мальчика. А они, между прочим, девочку хотели – хоть одну. Но «что такое не везет» нашему большому семейству известно не понаслышке. Осталось только разузнать, как с этим бороться. Завтра и приступим...

– Нааарааа, чтоб тебя медведи пожрали! – слышалось из раскрытого настежь окна, но створки я тоже заперла.

Умывшись холодной водой – греть просто было лень, – я переоделась в белую сорочку до пят и прямо босиком пошлепала обратно вниз, чтобы налить себе травяного отвара да поужинать мясным пирогом, а точнее, его остатками. И вот только я решила куснуть, как сверху медленно, но верно на тонкой паутине вниз опустился паук. И застыл. Прямо над моим пирогом, укориженно заглядывая мне в глаза. И вот где-то я взгляд этот уже видела...

– Упокоевать не умею, – честно призналась я, а потом еще и добавила: – Пирогом не поделюсь!

Все восемь глаз паука-мутанта посмотрели на меня как на неразумное дитя. Нет, честно, мне даже стыдно стало. Совсем немного, правда, потому что, несмотря ни на что, я жевала пирог и запивала его отваром.

Лохматые лапки стали угрожающе нависать над моим пирогом, а сам паук раскачивался, пытаясь поймать мой ужин. Наверное, к совести призывал, но что такое совесть в наше время? Правильно, о совести мы не слышали, потому как некроманты плешивые нас от нее отучили еще два поколения назад.

И тут в дверь заколотили.

– Нара! Нара, убери от меня свое чудовище! – заорал смотрящий нашей деревни, но мы же помним, что совести у нас нет?

Собственно, уже через минуту все стихло, потому что господин Керго так и не дождался от меня ответа, а потому решил искать справедливости где-то в другом месте.

– А уже закончился пирог. В большой семье отвлекаться нельзя, – поднимаясь, развела я руки в стороны под обиженным взглядом паучка.

И вот мне сразу не понравилось то, как быстро он вскарабкивался обратно вверх, но, проследив за ним с минуту, я все-таки отправилась к лестнице.

Расстелив постель, с удовольствием завернулась в одеяло с головой. С детства одна дома оставаться боялась, но в восемнадцать-то лет в таком не признаешься, а потому родители уезжали не впервой. Знают, что после заката я из дома не выйду, а если кто незванный явится, так и сковородкой огреть могу.

А вообще, после того как дар у меня проснулся, меня чаще стороной старались обходить. Наверное, и смотрящий бы обходил, если бы знал о том, что некромантия во мне проявилась, но ему знать об этом нельзя, так что сковородку я под подушку все-таки спрятала. Ну, так... На всякий случай.

– Нааарааа! – голосил он до самого утра, но спать мне это нисколько не мешало.

Я и под петухов спать умудрялась, чего уж мне какой-то смотрящий?

Правда, проснулась я все равно рано, потому что в дверь входную кто-то так громко стукнул, что весь дом задрожал, а вместе с домом и я, а вместе со мной крыса и паук, которые почему-то местом для ночевки выбрали мой живот.

И вот если бы не экстренная побудка, я, может быть, орать с перепугу бы и не стала, а так... Явно горло себе сорвала под двумя укориженными взглядами. И ведь продолжали лежать. Правда, до тех пор, пока дверь в мою комнату с петель не слетела да на пороге не появился человек в темном плаще с

капюшоном.

И вот тут бы мне сразу осознать степень угрозы да вслед за крысой и пауком под кровать юркнуть, но, выхватив из-под подушки сковородку, я накинула на вора свое одеяло и ударила оружием массового поражения по тому, что, предположительно, являлось головой.

- Вот дура... - произнес кто-то за моей спиной, но, оглянувшись, я увидела только крысу, на которой сидел паук. Собственно, она же и предложила: - Бежать тебе надо.

- Угу, - согласно пискнул паучок и показал мне лапой на окно, но было поздно.

Одеяло уже слетело с того, кто ворвался ко мне в комнату, а я увидела свой самый жуткий кошмар - злобного, опасного, пугающего, самого настоящего некроманта.

- Недоброго вам утра, - ошалело просипела я, мигом прикрываясь одеялом. - После всего того, что между нами произошло, вы, как честный человек, обязаны на мне жениться, - вдруг выдала я, толком и не соображая, что несу.

- Знаешь, а я ведь не против, - мигом сократил некромант расстояние между нами, опасно нависая надо мной, чтобы продемонстрировать вблизи свой белоснежный оскал, который на деле должен был быть ухмылкой.

И в этот момент позади меня раздался судорожный вздох и укоризненное:

- Нет, она точно дура.

- Угу, - опечаленно поддакнул паук.

А где-то внизу вернулись мои родители, потому что на весь дом прозвучало такое родное, но такое страшное папино:

- Нааарааа!

Глава 2: О грядущих проблемах

Мой тяжелый вздох и мама, и отец проигнорировали. Уже целый час я сидела на нашей кухоньке, по-прежнему завернутая в одеяло, а мне читали нотации о том, как это было безрассудно с моей стороны – натравить на смотрящего нежить. И ладно бы, если бы она его просто погоняла по деревне. Так нет же, она его еще и искусила так, что господин Керго уже несколько часов притворялся умирающим на последнем издыхании. В деревне-то, конечно, молятся Светлой Деве за его отход в мир иной, на венки уже скинулись да гроб в черный цвет покрасили, но в нашем конкретном случае надежда умерла еще на подходе, потому как некроманты треклятые отличались повышенным уровнем живучести.

– И вот что теперь прикажешь делать, Нара? – возмущалась мама, нарезаю овощи для мясной похлебки. – Смотрящий-то как к себе вернулся, первым делом письмо в столицу отправил о том, что у нас тут неучтенного некроманта прячут. По твою душу этот черный прибыл, чтоб он Тьмой подавился.

– Рега, не поминай Тьму в доме! – сделал отец замечание маме.

Папа хоть и выглядел невозмутимо, но мы-то все прекрасно знали, как он сейчас злится. Просто, в отличие от мамы, в руках себя держать умеет, а женщинам эмоциональность прощительна.

– А что я? Неправду какую сказала? Даже если мы его за домом прикопаем, из столицы другого пришлют, потому как знают, что некромант у нас в деревне необученный, – угрожающе воткнув тяжелый нож в разделочную доску, уперла мама руки в бока.

Про прикопаем мама, естественно, пошутила, но в каждой шутке, как известно, есть доля шутки. И пусть дар в нашей семье есть только у меня, род наш за своих всегда мог постоять. Некромант, конечно, который в комнату нашу детскую заявился, об этом не знал, но папа ему очень доходчиво объяснил, когда, словно котенка, за шкуру за ворота выкидывал.

Чтобы вы понимали, папа у меня ростом и шириной плеч удался на славу. Конкретно я ему едва ли до плеча доставала, тогда как мама моя исключительно до груди. Да и силой своей папа мой славился на всю деревню. В одиночку мог

сеть, полную рыбы, из моря вытащить да на себе без устали от берега до самого дому нести. Собственно, именно поэтому у некроманта и шансов не было противостоять ему физически, а вот магически просто не успел. Папа раз его с лестницы спустил, так тот сознание сразу и потерял.

– Обученный, необученный, а некроманту все равно не отдадим, – постановил папа, от души хлопнув своей ручищей по столу. Еще не нарезанные овощи подпрыгнули, но мама их удержала и свалиться им на пол не дала. – Значит, так: пока некромантишка этот по деревне шастает, из дому ни ногой. Мужиков сейчас на совет соберу, а вечером мы его из деревни выставим. Не переживай, Нарка, не отдадим тебя магам этим темным, а смотрящий впредь молчать будет, коли жизнь ему дорога. Настойку-то он у Лютимы все время конфискует. Отравой пригрозим.

Вот за что я так сильно папу люблю, так это за то, что настоящий мужик. Хотела бы и я когда-нибудь встретить кого-то похожего на него. Того, кто ласки и заботы не чурается, а когда дело пахнет жареным, горы готов свернуть. С таким и на край света пойдешь, и в логово к некромантам сунешься, и к драконам отправишься, потому как знаешь: он тебя никогда в обиду не даст.

Папа ушел, а я поплелась вверх к младшим, чтобы переодеться да снова вниз спуститься. Мама без моей помощи еще долго провозится, чтобы наварить на такую ораву, а в четыре руки процесс пойдет куда быстрее.

Взявшись за ручку, я открыла дверь, но тут же ее захлопнула, пораженная до глубины души увиденной картиной. Сделав вдох, все-таки вошла в комнату, но створку на всякий случай заперла, чтобы отсюда никто не смог сбежать. А ведь я собиралась убивать. Очень решительно и очень безапелляционно.

– Что здесь происходит? – спокойно спросила я, пытаюсь контролировать эмоции. Получалось не так хорошо, как у папы, но радует хотя бы то, что я просто потянулась к сковороде, а не сразу начала использовать ее как оружие массового поражения.

– Пусик, иглаемся, – пояснила мне мелкая, наглаживая пузико волосатого паука, который лежал прямо на моей подушке и от блаженства подергивал всеми своими лапками.

– Да-да, вот так. И вот здесь еще почеси, – комментировала происходящее крыса, пока моя средняя сестра – Аника – почесывала ей бока.

Мертвой крысе! Бока!

– Сейчас ооочень медленно поднялись обе и пошли вниз тщательно мыть руки. Считаю до трех. Раз...

Девочкам хватило услышать только «раз», и их тут же сдуло ветром. Они прекрасно были осведомлены, какими ужасными бывают некроманты в бешенстве. Про нашего дедушку в деревне все знали. А я некромант, между прочим. И стадия «бешенство» медленно, но верно перетекает в стадию «убью, подниму, а потом снова убью».

– Вы чего здесь устроили, а? – угрожающе нависала я над этими умертвиями, собираясь воспользоваться оружием массового поражения.

– Так возвращения твоего ждем не дождемся, – спокойно и даже лениво ответила мне крыса, подставляя спину солнечному лучу, что проникал в комнату через окно.

– Угу, – подтвердил паук, а его глазенки зло сузились, едва он встал на все свои лапы.

– Ругаться будем, – снова протянула эта серая вертихвостка.

– Угу, – поддакнул мохнатый монстр, на всякий случай, видимо, перебираясь поближе к крысе.

– Ругаться? – взвилась необученная некромантка, уже точно зная, что будет убивать. – Да как вам в голову пришло моим сестрам показаться? Да вы же неизвестно где валялись до того, как восстали! Убью! – замахнулась я сковородой.

Чего им, конечно, не занимать, так это скорости. Деревенские рассказывали, что поднятая нежить медлительна и тупа как пробка, но на своем личном опыте я смело могла говорить об обратном. Во-первых, крыса не только носилась как

угорелая, взбираясь то на шкаф, то на стол, но еще и кричала про то, что я не имею никакого морального права наносить ей телесные повреждения.

Мертвой! Телесные повреждения!

Во-вторых, паук нисколько от нее не отставал и не забывал при этом угукать при каждой удобной возможности, соглашаясь с этим серым комком шерсти по всем фронтам. Правда, через полчаса активного бегания по комнате я все-таки поняла одну неоспоримую истину: умертвия не устают, в отличие от людей.

- Набегалась? - совсем как человек, села крыса со мной рядом прямо на пол.

Паучок приближался к нашей компании осторожно - бочком, бочком передвигался маленькими шажками, но в итоге тоже уселся рядом, с тяжелым вздохом сложив четыре передние лапки перед собой.

- Ага, - ответила, любовно поглаживая сковородку, которая не раз меня выручала.

- Софка, - протянула мне крыса лапку, и я не без брезгливости пожала ее, потому как родители воспитали хорошо. - Ну, раз ты уже успокоилась, я тебе так скажу: срочно тебе нужно в академию ехать. У них как раз через два дня новый учебный год начинается. Если артачиться будешь, опоздаешь и проблем не оберешься. Все равно ведь заберут, как бы папка твой ни лютовал. Некроманта он, кстати, крепко приложил. За такое и на каторгу сослать могут, поэтому, если кто спросит, это ты его толкнула. Тебе ничего не будет, а мужика жалко. Хороший он, детей любит.

- Угу, - согласился паучок, важно закивав.

- Так он ведь в дом проник без спроса. А вдруг он меня чести девичей лишить хотел? - призадумалась я над тем, почему такая несправедливость относительно простых людей.

- А это неважно. Они своих всегда отмажут, даже если не только хотел, но и лишил, так что ври напропалую, когда снова за тобой явятся.

– А они явятся? – не то чтобы я не верила. Просто верить до отчаяния не хотелось.

– Конечно, явятся. Сначала ученика отправляют, а если у него не получается, то преподавателя. Так что, собирай вещички...

– Помогите! Помогите! – вдруг раздалось где-то на улице, и мы все трое мигом очутились у окна.

Темный Бог подкрался незаметно.

* * *

– Твою ж мышь! – прижала я руки к груди, выбежав на порог дома.

Там, за воротами, все наши деревенские мужики – кто с чем в руках – гнали по деревне обоих некромантов. И если присланный из столицы паренек бежал вполне себе даже резво и на всю округу орал «Помогите!», то смотрящий плелся кое-как, едва уворачиваясь от сыплющихся на него ударов.

И ведь мужики же не знают, что им за это будет, если некроманты на них в столицу пожалуются...

Не думая ни секунды, я ринулась вслед за толпой, но куда там мне было за ними угнаться. Зато я знала, кто сможет их догнать.

– Эй, лошадь! – крикнула я, завидев, как в кустах прячется та самая животинка, которая благодаря моему дару восстала из мертвых.

Лошадь вскинулась, высунув морду из-под листьев, но взгляд у нее был совсем не добрый. Я бы даже сказала – укоризненный. И вот где-то я этот взгляд уже видела...

– Не лошадь? – правильно поняла я возмущенный взор мертвых глаз. – Ну, конь так конь! Шуруй давай сюда, иначе не успеем!

С независимым и гордым видом конь выбрался из кустов и встал рядом со мной, видимо, ожидая извинений за свое существование, но мне было не до реверансов. Подавив в себе приступ брезгливости, я забралась на животинку и привычно ударила по его бокам, но конь с места не двинулся. Только морду недовольную ко мне повернул да дыханием своим несвежим обдал.

– Ты чего стоишь? – взвилась злая некромантка и ударила пятками по его бокам еще раз. – Быстрее догоняй!

Конь вздернул бровь. Вот просто взял и вздернул бровь!

– Упокою, подниму, а потом еще раз упокою! – пригрозила я, зло сузив глаза.

Мы взвились с места.

Да я едва ли успела схватиться за шею этого бессовестного коня, когда он на всех парах двинулся вперед. Гул голосов был слышан еще издали, но к тому моменту, как мы поравнялись с мужиками, они добрались уже до конца деревни. Загнанные в угол, а точнее, к воротам некроманты тяжело дышали и кое-как держались на ногах, тогда как бежать им было уже некуда.

Как только в нашем королевстве поселились некроманты, абсолютно все города и деревни обзавелись забором и тяжелыми плоскими воротами высотой в три этажа. На воротах в городах и столице по обыкновению стояли стражники, но в деревнях такой роскоши, как охрана, простой люд не имел, а потому в роли постовых выступали сами деревенские, поочередно защищая родные земли и свои семьи.

Именно поэтому двум некромантам бежать из деревни было некуда. Дядьки Митор и Перок ворота им не открыли, да и сами к мужикам примкнули, угрожая выставив вперед самые настоящие заговоренные мечи, которых на всю деревню и было что два штуки.

– Остановитесь! Подождите! – кричала я, но тут ворота без труда распахнулись, некроманты свалились на землю, а деревенские резко отпрянули назад. И вот все бы хорошо, но конь мой при этом остановиться как-то позабыл, а потому затормозила я, уже поравнявшись с воротами.

Явно ощущала на себе чужой изучающий взор. Дрожь прошла по коже произвольно, но стоило мне только поднять взгляд, как сердце забилося в груди испуганной птицей. И вот я очень даже понимала коня, который прижал свои уши и оочень осторожно, оочень медленно начал ступать назад. Да я бы тоже сбежала, если бы тело вдруг от страха не приросло к коню, но, увы, инстинкт самосохранения действовать отказался категорически.

– Что здесь происходит? – спросил мужчина, облаченный в черный плащ, из-под которого виднелись шелковая рубашка, темные брюки и высокие начищенные сапоги.

Это с нашими-то дорогами! Начищенные сапоги!

Некроманты как-то резво перекатились и бухнулись на колени, отчаянно подвывая, а мужики наши синхронно сделали шаг назад. И вот промолчать бы мне, но...

– А ничего не происходит. Разбойников треклятых из деревни выгоняем, – с самым честным выражением лица заявила я, пока мой конь продолжал стратегическое отступление.

– А что они сделали? – и голос такой спокойный-спокойный, но почему-то сбежать захотелось еще сильнее.

Некроманты, кстати, вообще себя в землю закапывать начали, прямо под собой руками ямки разгребая.

– Так на честь девичью покусились.

– На чью честь? – уточнил мужчина, сурово сложив руки на груди.

В поисках поддержки я посмотрела на коня. Некромант в черном одеянии (хотя они, в принципе, одежду другого цвета и не имели) тоже посмотрел на коня, а одна его бровь медленно поползла вверх. Животинка всхрапнула. Всхрапнула и укоризненно глянула на меня. А я что?

– На мою честь, – ответила честно. Вот прямо-таки совсем честно. Даже кивнула в подтверждение. – Сначала один ворвался, кричал, что, если замуж за него не выйду, всем расскажет, как я его соблазнила. А я девушка честная, между прочим.

Смотрящий, который на время нашей беседы с некромантом копать перестал, начал орудовать собственными руками намного активнее. Прямо-таки подкоп решил себе устроить.

– А второй чем провинился? – нахмурился некромант.

– Так он не только в дом ворвался, но и в комнату мою. А я только в сорочке, между прочим, была...

Молодой некромант на мгновение замер, но затем копать стал еще быстрее. Я так понимаю, они со смотрящим договорились встретиться где-то под землей.

– Аристель Арод Колт, встать! – скомандовал некромант, и парень мигом взвился вверх, вытягиваясь по струнке. – Два наряда на кладбище вне очереди! Выполнять!

Мужчина по-прежнему стоял, сложив руки на груди, но вдруг прямо в воздухе вспыхнуло зеленое кольцо, наполненное темными всполохами. Трясущийся парень как-то уж слишком неуверенно шагнул прямо в него да там и пропал, а кольцо просто растворилось.

– Теперь ты, – взглянул он на смотрящего. Да так взглянул, что страшно стало всем. – Бегом.

Зеленое кольцо вновь открылось, и господин Керго буквально потонул в темных всполохах, но его душераздирающий крик еще долго звучал на всю округу. Конь начал двигаться быстрее, однако, как только взгляд некроманта остановился на нас, будто врос в землю и сбегать отказался. Предатель, что с него взять?

– Теперь с вами. Некромант необученный где?

И вот тут почему-то все мужики разом, включая моего папеньку, посмотрели на меня. А я что? Я честно и сказала:

– Она туда побежала, – неопределенно махнула я рукой в сторону деревни.

Кажется, некромант мне не поверил.

Глава 3: О пугающем некроманте

Мама ревела. Вытирала бегущие по щекам слезы платочком и никак не успокаивалась, пока я со злостью собирала свои вещи. Не то чтобы у меня их было мало, но некромант приказал взять только самое необходимое, потому что в Королевской Военной Академии все были равны, а потому и условия проживания для всех выделялись одинаковые. С собой можно было взять только ручную кладь – то есть то, что поместится в наплечную сумку. Как вы думаете, как много я уже туда запихала?

Правильно. Столько, что ручную кладь пришлось переквалифицировать в напольную или наземную – это смотря по чему ее придется тащить.

Кстати, вариант с побегом пришлось сразу отменить. В то, что необученный некромант «где-то там», явившийся индивид нисколько не поверил. Взглянув на моего коня, он вдруг как-то разом помрачнел, а губы его, наоборот, растянулись в предвкушающей ухмылке. И вот улыбка эта как-то сразу не понравилась ни мне, ни деревенским, которые к тому времени стеклись к воротам почти полным составом.

– На сборы пять минут. Время пошло, – произнес он командным, хорошо поставленным голосом.

Деревенских как ветром сдуло. Наверное, чтобы не гневить сего индивида, они тоже на всякий случай решили собраться. Так и остались мы стоять вчетвером: я, конь, папка мой и некромант. И вот стоим, ждем чего-то, а папка мой возьми да скажи:

– А у меня жена в деревне самое лучшее варенье готовит. Из лука.

Собственно, так некромант и оказался у нас в доме. Сидит сейчас пирог рыбный ест, варенье пробует да отваром травяным все запивает. А у меня с утра и росинки во рту не валялось, между прочим. Вот где справедливость?

Правда, время я специально ему назло тянула. Могла бы и быстрее собраться, да только дом родной покидать совсем не хотелось, хоть и ненадолго. План мой был прост, как ночное небо, а потому с собой я брала только то, что может понадобиться для дороги обратно в родную деревню. Сейчас главное что? Попасть в академию и показать там себя с самой худшей стороны. Выгонят как миленькие, потому как проблемы никто не любит, а я... Я для всех всегда была одной огромной проблемой.

– Пойду пирожков тебе в дорогу положу, – грустно шмыгнула мама носом, скрываясь за дверью.

Выждав минутку-другую, я заглянула под кровать.

– И чего же ты на нас смотришь? Собирайся давай быстрее да нам место в сумке не забудь оставить, – проворчала крыса, вытаскивая вслед за собой из-под кровати упирающегося паука.

– А вы со мной собрались? – удивилась я. Даже не думала о том, чтобы брать их с собой.

– Конечно! Ты же, девка, без нас пропадешь. Вот скажи мне, кто некроманту предлагает жениться? – поднявшись на две лапы, начала Софка ходить по комнате, разглядывая мешочки с травами, которые я собралась укладывать в сумку.

– Кто? – я явно ощущала подвох в этом вопросе.

– Кто-кто... Только полная дура. Ты разве не знаешь, что происходит с необученными некромантами, которые спешно в брак вступают? А я тебе расскажу. Более сильный супруг силу себе забирает, а пустышка живет в дальнем поместье, забытая всеми. Так и помирает там от старости да в

одинокости, потому как никому не нужна. И самое ужасное, что таких пустышек у одного некроманта может быть сколько угодно. Они вторыми женами и мужьями считаются, детей не имеют и наследовать ничего не могут, тогда как семью некромант всегда строит только с равным.

- Хорошо, - кивнула я, принимая информацию к сведению. - Только я-то здесь при чем? Ну, сглупила один раз, так больше не повторюсь. Замуж я ни за кого не собираюсь, да и вообще в деревню обратно вернусь, как только выгонят меня из академии.

- Вот дура же, - вздохнула крыса, обращаясь к паучку.

- Угу, - поддакнула эта мохнатая зараза, шустро перетаскивая мешочки в сумку.

- Попрошу без оскорблений, - подбоченилась я, глянув на них грозно.

- А как еще по-другому? Ты что же думаешь, что тебя оттуда так просто отпустят? Из Королевской Военной Академии никогда никого не отчисляют. Умереть, потому что плохо учишься, - запросто, выйти замуж не по собственной воле - легче легкого. Но даже если, предположим, тебе удастся сбежать, поверь, первый же попавшийся на пути некромант свяжет тебя и отволочет в храм, после чего сгинешь ты старой девой в одном из его замков, - присела она на край кровати, сложив лапу на лапу, - Так что вариант у тебя всего один: ехать в академию, брать нас с собой, учиться и слушать, что мы тебе говорим. Если повезет, через два года получишь разрешение на некромантскую деятельность и сможешь постоять за себя да уйти восвояси. Если нет... Варианты я тебе уже перечислила.

Перспективы откровенно не радовали. Ближайшее будущее было ужасным, но я бы не была собой, если бы не имела плана Б.

- Нарка! Нарка, спускайся уже, - услышала я папин громкий бас.

Быстро покидав в сумку все мешочки с травами и порошками, закинула внутрь и паучка, и сковородку, и даже крысу, но, прежде чем закрыть свою поклажу, все-таки спросила:

– А почему ты разговариваешь?

Нет, мне правда было интересно. Ни разу не слышала, чтобы крысы разговаривать умели. Паучок ведь не разговаривает – только угукает.

– Потому что не крыса я, – нехотя призналась эта... крыса и сама застегнула мою сумку, сидя при этом внутри.

Взвалив свою поклажу на плечо, я отворила окно и, глянув вниз, все-таки полезла наружу.

– Твою ж мышь! – испуганно прошептала, прижимаясь спиной к стене.

Я стояла на узенькой каменной полоске, понимая, что надо двигаться дальше. Уже не раз сбегала по водосточной трубе, когда родители наказывали, но страх высоты от этого никуда не делся.

– Ох, помоги мне, Светлая Дева! – зацепилась я за трубу и начала оочень медленно съезжать по ней вниз.

Плохо было то, что заканчивалась она на уровне потолка первого этажа – то есть приходилось прыгать. А, как известно, прыгать в никуда – оочень страшно.

– Нарилия, вам помочь? – раздался бархатистый голос некроманта где-то чуть ниже и позади меня.

А я трубу обнимаю, прижавшись к ней как к родной. Стоит ли говорить, что после этой фразы я вообще решила окончательно с ней породниться.

– Нет-нет, спасибо. Это я так... Эм... Пытаюсь держать себя в форме. Знаете, зарядка там, закаливание...

– Думаю, вам понравится полоса препятствий на нашем полигоне, – прозвучало почти добродушно, а потом как рывкнет: – Быстро спускайтесь!

Ну, я от страха руки и разжала, чтобы вполне себе так комфортно приземлиться. Прямо на некроманта, который отчаянно застонал.

- Темный Бог, да за что мне это? – прозвучало даже искренне.

И вот я бы его пожалела. Чего же не пожалеть хорошего человека? Да только это же некромант! Исчадие ада! Темный маг треклятый! А потому:

- За все хорошее, – с милой улыбочкой ответила я, поднимаясь с мужчины. Еще и потопталась по нему мстительно, врезаясь в его тело коленками да локтями. А чего не потоптаться, коли в брюки, рубаху, сапоги и плащ облачена? Правда, поймав злой укоризненный взгляд, с некроманта все же слезла. И вот где-то я этот взгляд уже видела...

- Пять, – вдруг произнес он, поднимаясь на ноги и отряхиваясь от травы.

- Чего пять? – не поняла я, забрасывая сумку на плечо.

- Ставлю на то, что в академии вы продержитесь пять минут, – кровожадно оскалился он, вырывая из моих рук поклажу.

- Это еще почему? – насупилась я, заметив, как папка мой вышел на порог, оглядывая нас.

- А потому что мне уже сейчас хочется вас придушить.

Прямо рядом с нами сверкнуло ядовито-зеленое кольцо, в котором плавали темные всполохи. Некромант, насмешливо поклонившись, указал мне на него рукой, но я не сдвинулась с места.

- А с родителями попрощаться? – пискнула я, понимая, что план Б провалился с треском.

- Нет, спасибо, одной порции сонного порошка мне вполне хватило. Вперед!

И мир закружился!

Кажется, я упала в обморок. В общем-то, нет, на самом деле, но голова закружилась, коленки ослабли, а потому я честно упала в траву, не подавая

признаков жизни. Как говорила моя тетка: не знаешь, что делать, смело притворяйся дохлой. Главное, чтобы некромант не решил тебя вдруг поднять...

– Нарилия, поднимайтесь, – услышала я тяжелый вздох, но с места не сдвинулась. Только веки покрепче зажмурила. – Нарилия, у меня нет времени на ваши детские игры.

А я лежу. Правда, в ногу какой-то острый камень упирается, но это не суть. И букашка, сволочь, по носу моему вдруг поползать решила. Места, что ли, другого не нашла?

– Темный Бог, да за что мне это? – застонал мужчина, а я резко вспорхнула вверх.

На его руках было очень удобно и даже уютно. Слегка подглядывала из-под опущенных век, пытаюсь увидеть окружающую нас территорию, огороженную высоким каменным забором. Просторный двор перед зданием академии был тих и пуст. Синее небо казалось спокойным, тогда как ветер играл с черными флагами, которые были прикреплены ко всем четырем башням по краям академии.

И вот в этом светлом солнечном дне здание Королевской Военной Академии выглядело мрачным замком вампиров. Здесь даже горгульи были – массивные статуи угрожающе нависали над входом и опоясывали башни. Узкие стрельчатые окна демонстрировали устрашающие рисунки. Лично мне очень сюда не хотелось, но кто бы меня спрашивал?

– Вам там удобно? – благодушно спросил некромант, поглядывая на меня с доброй улыбкой.

Кажется, меня собирались убивать, о чем красноречиво говорил и темный взгляд сверкающих глаз, и кустистые брови, одна из которых игриво была вздернута вверх, и маленькие ямочки на щеках. Солнце играло в его черных волосах, забранных в хвост. Они резко контрастировали с бледной кожей. Мертвец, да и только. Правда, привлекательный мертвец.

– Очень удобно, – сподобилась я на ответ, переставая притворяться. Ну, просто мы уже дошли до центрального входа, а дальше я и сама могу.

– И совесть совсем не грызет? – продолжал он нести меня, ступая по лестнице.

– У некромантов нет совести, – напомнила я, уже не скрываясь разглядывая двор. – А где все?

– Спят, – ответил преподаватель. Интересно, кстати, что именно он ведет? А вообще, чему учатся некроманты? Не то чтобы эта информация была мне жизненно необходима, но любопытство не порок. – У нас все занятия проходят ночью. Подъем в шесть вечера, отбой в девять утра. Вам придется переучиваться... – и серьезным таким сразу стал.

– Ой, да ладно. Если повезет, я у вас надолго не задержусь, – усмехнулась я, болтая ногами в воздухе.

– Собираетесь стать чьей-то второй женой? – удивился он, а двери перед нами распахнулись без чьего-либо участия. Вот просто взяли и открылись, вынуждая меня в страхе ухватиться за шею некроманта. Да я бы на самом деле еще и на голову ему залезла, но не уверена, что мне позволят.

– Нет-нет-нет, спасибо, – нервно проговорила я, всматриваясь в пол, под которым плавали какие-то белые тени. – Если повезет, ректор академии выгонит меня уже сегодня.

– Заготовили что-то особенное? – усмехнулся он, пытаюсь отодрать меня от себя, чтобы поставить на пол. На пол, который шевелился! – Имейте в виду, сонный порошок вашей матушки на меня не подействовал.

– Сонный порошок готовила я... – призналась нехотя, всю сопротивляясь насильственному отдиранию меня от такой удобной шеи. – Да прекратите же вы! Я туда не пойду! – кивнула я на пол, над которым сейчас висела.

Ну, просто некромант нагнулся, пытаюсь избавиться от меня, тогда как я, наоборот, изловчилась и теперь прижималась к нему и руками, и ногами, плотно обхватывая его тело всеми конечностями. Да я, если честно, и зубами вцепилась бы, но мы ведь беседовали.

– Почему? – замер мужчина, как замерли и его ладони на моей талии. И я тоже замерла, нервно сглатывая под этим черным (ЧЕРНЫМ!) взглядом. Ощущала его дыхание на своих губах, а кожу под ладонями, прямо под одеждой покалывало, будто обжигая.

– Там под полом кто-то шевелится, – прошептала я доверительно, остро прочувствовав, как чужие пальцы очертили мою спину, повторяя контуры изгиба.

Судорожный вздох раздался неожиданно не только для некроманта, но и для меня.

– Это души сгинувших некромантов. Они заключены в тюрьму из толстого стекла. Если вырвутся, мигом захватят тела необученных аристократов. Не бойтесь, сейчас они не смогут причинить вам вред. – И вот хоть бы улыбнулся или усмехнулся, но нет же. Лицо такое серьезное, почти каменное. Все-таки, наверное, собирается меня прикопать под ближайшим кустиком.

– А знаете, мне и тут хорошо, – просипела я, снова глянув на стеклянный пол, под которым наверняка разверзалась чернильная бездна.

В общем, так ему и пришлось идти вперед через холл, пока я прижималась к нему всем телом, вонзаясь пальцами в его широкую спину. Не то чтобы мне было очень страшно – жутко скорее, но в объятиях мужчины путешествовать оказалось комфортнее. Тем более что я бессовестно могла положить голову на его плечо, слегка касаясь кончиком носа его шеи. Он пах виноградом, что обычно растет на темных южных склонах. Нам в деревню редко такой привозили, но аромат, как и вкус, я помнила отчетливо.

– Все, дальше сами, – одним рывком поставил он меня на ноги перед широкой лестницей, уходящей высоко вверх.

Не вовремя я расслабилась. Такое теплое место потеряла.

– А куда? – спросила, пытаюсь отобрать у него свою сумку, но мне ее не отдавали.

– Прямо по лестнице на четвертый этаж. Справа будет дверь в кабинет ректора, – как-то нехорошо покачнулся мужчина, а во взгляде его появилось искреннее удивление.

В следующую секунду он рухнул на пол, наверняка хорошенько приложившись головой. И вот мне бы его пожалеть, все-таки на руках меня нес и не жаловался, но...

– Да простит меня Светлая Дева, – тихонечко посмеялась я, не желая привлекать к себе лишнее внимание в пустынных коридорах. – Я же говорила, что сонный порошок готовила сама. А вы: не действует, не действует...

Глава 4: О новых открытиях и повторных знакомствах

Я поминала Темного Бога, пока пыхла и тащилась наверх, волоча за собой не только свою сумку, которая оказалась до ужаса тяжелой, но и некроманта, что, по сравнению с моей поклажей, весил раз в десять больше.

Чтобы как-то подбодрить себя, я считала пройденные ступеньки. Правда, это нисколько не помогало, а наоборот, угнетало, потому что счет велся непозволительно медленно. Представляла, как сильно преподаватель будет ругаться, когда проснется. После сотни ступенек все его тело будет болеть, словно его попинали ногами...

Я остановилась. Взгляд мой прошелся по спящему некроманту, что распластался на ступеньках. Сначала возникла подленькая мысль бросить его прямо здесь, а самой подняться к ректору и уже там попросить помощи, но, как говорится, своих в беде не бросаем, а некромант в каком-то роде уже стал мне родным. По крайней мере, он меня не бросил и на руках нес, почти не ругаясь.

Вторая подленькая мысль была о том, чтобы воспользоваться случаем и немного попинать его ногами. Нет, ну а что? Я, можно сказать, только о нем и забочусь. Вдруг это поможет и он все-таки проснется?

Но все эти мысли я сразу же отмела, как только из мешка высунулась недовольная мордочка Софки. Про свидетелей-то я и забыла.

– И чего стоим? – поинтересовалась она, смешно пошевелив усиками.

– Отдыхаем, – с самым честным видом ответила я, оглядываясь по сторонам.

Я стояла в пролете на втором этаже, а с обеих сторон от меня располагался пустующий коридор. Оба крыла хранили в себе тьму, как если бы сейчас была ночь, но маленькие светляки все-таки парили под потолком. Интересно, а здесь днем действительно спят абсолютно все? Или кто-то нарушает режим?

На третий этаж после небольшого отдыха я поднялась с ворчанием, но без особых проблем. И паучок, и крыса давно выбрались из моей напольной кладки, однако помогать мне не собирались. Так и сидели на мешке, пока я упрямо шла вперед, мечтая о том, чтобы сходить в баньку. Эх, теперь только по возвращении попариться смогу.

На четвертый этаж я уже не поднималась, а натурально вползала. Правда, мои страдания особо никого не интересовали. Хоть бы вышел кто из комнат, услышав мои хрипы и сопение!

– Твою ж мышь! – взвыла я, споткнувшись о следующую ступеньку.

Взмахнув руками, я выпустила и пальцы некроманта, и собственную сумку. С трудом удержала равновесие, красочно представляя, как встречаюсь носом с мраморным полом. Такого я точно не желала. Правда, уже в следующую секунду я в своих желаниях засомневалась. Просто, обернувшись, я несчастным взглядом наблюдала за тем, как сумка и некромант съезжают обратно вниз по ступенькам. Да чтоб их Светлая Дева покарала!

Ничего не оставалось, как спуститься обратно на пролет третьего этажа. Проклинала преподавателя всеми возможными и невозможными заклятиями. Вот что ему стоило очнуться? Но нет же, некромант по-прежнему дрых, тогда как мое желание пнуть его просто-таки росло в геометрической прогрессии.

Когда я добралась до заветной двери на четвертом этаже, уже была готова убивать. Софка, завидев мой горящий жаждой мести взор, забралась обратно в мешок от греха подальше. И паука с собой утянула. Правильно, нечего ректору на глаза попадаться.

На мой тихий стук никто не отреагировал, как, впрочем, и на громкий. Плюнув на правила приличия, я заглянула в помещение, но встретила лишь пустую секретарскую. Ну да, день же на дворе. Все нормальные некроманты спят, тогда как ненормальные шарахаются по академии и ищут ректора.

Протасив свою поклажу в секретарскую, я постучалась еще раз, но уже в другую дверь, на которой черными буквами было выжжено «Ректор Королевской Военной Академии, Магистр высшей некромантии, Лорд Гирт Эсенджер». И вот как-то мне сразу страшно стало. Захотелось обратно вернуться и вообще сбежать, потому что хуже некромантов могут быть только некроманты титулованные. Высокомерные, эгоистичные, расчетливые. Умножьте это на два и прибавьте полное игнорирование законов – таким образом мы получим титулованного некроманта, которому позволено абсолютно все.

И, если я говорю все, я действительно имею в виду ВСЕ.

Мне поплохело. Прямо вот резко так поплохело. Я даже руки преподавателя из своих пальцев выпустила, что уж говорить о сумке. Она с грохотом упала на пол, тогда как из нее посыпались отборные ругательства, принадлежащие Софке.

– Ты чего, совсем ополоумела? Последних мозгов нас лишить хочешь? – выбралась крыса из мешка, вытаскивая вслед за собой и паука.

– Угу! – злобно глянул на меня этот мохнатый. Еще и лапкой мне погрозил, но эффекта на меня их ругательства не оказывали.

– Нам конец. – жалобно шмыгнула я носом, а после повторила более трагично, вложив в свои слова нотки зарождающейся истерики: – Нам конец!

– Ты его все-таки убила? – с тяжелым вздохом спросила Софка, поглядывая на спящего на полу некроманта как на проблему, которую придется решать именно ей.

– Кого? – не поняла я, вмиг приходя в себя. Несуществующие слезы высохли, а трагедия временно отошла на второй план.

– Некроманта, – кивнула крыса в сторону того, кого в беде было решено не бросать. – Значит, так. Сейчас ищем лопату, скидываем его из любого окна и идем закапывать. Знаю я тут недалеко одно хорошее место...

Я молчала. Только некроманта за руки взяла да к себе поближе перетащила, но молчала. Как-то совсем по-другому пришлось взглянуть на эту серую вертихвостку. И главное ж, непонятно, кого теперь больше бояться. Тут и ректор Королевской Военной Академии уже совсем не страшен становится. Он, по крайней мере, я на это надеюсь, преподавателя из окна предлагать скинуть не будет.

– Ты чего? – приподняла крыса мохнатую бровь.

– Кем ты там, говоришь, до превращения в крысу была?

* * *

Я пыхла.

Я пыхла, ругалась, проклинала все на свете и призывала к помощи Светлую Деву, которая в этот день, видимо, куда-то отлучилась. После того как дверь в ректорский кабинет нам никто не открыл, мы зашли внутрь сами. Всего-то и надо было что защиту магическую снять. Но это так Софка сказала. Я же защиту эту в упор не видела, да и как избавляться от нее – тоже не знала. А крыса, как оказалось, очень даже знала и вполне себе умела. Только магии у нее не было, а потому выполнять все действия пришлось именно мне. И то только с третьего раза получилось.

– И что же, я так теперь любой замок открыть смогу? – поинтересовалась я, втаскивая преподавателя на кожаный диван.

Руки и ноги так и норовили свалиться, но, подтянув мужчину, я кое-как расположила его, накидывая на него его же плащ.

– Любой, не любой, но многие. Только умением своим не вздумай хвастаться и на людях не демонстрируй. За эти чары и на костер отволочь могут запросто. Ведьмовские они. Только под магические потоки некроманта перестроенные.

– Да я и не собиралась, – ответила кое-как, потому что пыталась высвободиться из преподавательского захвата. Повернувшись на бок, он утянул мою руку и обнял ее как родную. И ведь не отдает!

Как я ни старалась, а забрать собственную конечность из рук некроманта у меня не получалось. Пришлось сесть с ним рядом прямо на диван, пока Софка смеялась, укладываясь вместе с паучком в одно из кресел, что стояли напротив.

Я с любопытством оглядывала кабинет ректора. На одной из стен висели какие-то грамоты, тогда как вторая была украшена россыпью клинков и мечей. Но больше всего меня поразила та стена, что находилась прямо за столом ректора. Там в золоченой раме висела картина с изображением старинного замка.

При свете округлой луны строение выглядело мрачным, но при этом завораживающим. Казалось, если как следует приглядеться, то можно увидеть, как внизу у подножья разгуливают стражники. Как вороны летают над замком, врываясь в синее небо. Как развевается черный флаг, что прикреплен к куполу башни. И как в одном из стрельчатых окон стоит одинокая темная фигура...

Мой зверинец на выгуле задремал, подергивая лапками, а я так и продолжала сидеть рядом с некромантом, что теперь и страшным не казался. Все-таки предрассудки – сильная вещь. Правда, моя нелюбовь к этим темным захватчикам никуда не делась и за день не испарилась. Будь моя воля, я бы и камня на камне здесь не оставила, если бы от этого они вернулись обратно в свое королевство.

Тяжело вздохнув, я плюнула и, растолкав некроманта, завалилась рядом. Все-таки неудобно сидеть вполоборота, когда конечность твоя тебе вроде как уже и не принадлежит. Ууу, как обнял-то по-свойски! Как только проснется, все ему выскажу! Даром что преподаватель!

Спать я не хотела. Собиралась как следует обдумать информацию, которую от Софки узнала, пока мы с дверью возились. Оказалось, что серая вертихвостка при жизни была далеко не идеалом и даже не крысой. Как ее занесло в наше королевство – уму непостижимо, да только ведьмой она была самой настоящей,

с примесью крови некромантской.

Вот вы посмотрите! Везде засранцы отметились! По всем генеалогическим древам потоптались!

Крысой же моя новая знакомая стала исключительно в последний день своей жизни. Отсюда и повадки да привычки человеческие. Сама она, конечно, в своей беде виновата, но от ошибок никто не застрахован. Жаль только, что исправить их иногда просто невозможно.

Так вот намудрила эта серая вертихвостка с магическими потоками, когда заклинание новое проверяла, да в крысу и превратилась. Назад обернуться не получалось, помощи попросить было не у кого – кто говорящую крысу видел, тот сразу же или сбегал, или прибить норовил, – так Софка и доплелась до нашей деревеньки, где смерть ее и настигла. А потому что нечего есть то, что на земле бесхозное валяется. Это же все знают!

А теперь ей и деваться даже некуда. От меня ни она, ни паучок, которому мы, посоветовавшись коллективно, решили дать имя Угук, никуда уйти не могут. Оказалось, что неспроста они вместе со мной в моей постели спали. Да не где-нибудь, а именно на моем животе. Там у женщин-некромантов сила прячется, а привязанным умертвиям подпитка нужна, чтобы разум себе вернуть. Да только делать это запрещено.

И вот скажите мне, пожалуйста, отчего только мне так не везет?

Куда ни сунься – все запрещено. Да я уже столько правил, законов и запретов нарушила, что меня, как ведьму, давно пора сжечь на костре. Ну, или как там некромантов наказывают? Два наряда вне очереди на кладбище? Нужно будет обязательно спросить у преподавателя, можно ли необученным некромантам дышать.

Я сама не заметила, как задремала. Вот вроде бы только что лежала, вдавленная некромантом в спинку дивана, да разглядывала солнце, что медленно ползло все дальше по небу. Опускалось, чтобы встретить вечер. Честное слово, это было только что, тогда как веки мои распахнулись уже в полной темноте.

Распахнулись, потому что я остро ощутила на себе чужой пронзительный взор.

– Простите, госси Релти, но не могли бы вы мне ответить, что здесь происходит? – поинтересовался в темноте чужой голос, а я повернула голову, чтобы взглянуть на своего собеседника.

И вот лучше бы я этого не делала! На меня пристально смотрели два глаза, чья радужка в темноте выделялась ярко-зеленой, словно подсвеченной.

– Госси Релти?

– Ааааа! – заголосила я, вырываясь из чужого захвата.

К слову, вырваться я себе помогала не только руками, но и ногами, а потому даже не удивилась, когда зеленое свечение резко пропало, а стон отчаяния донесся откуда-то снизу, то есть со стороны пола.

И вот бы улепетывать мне отсюда, но, к моему глубокому несчастью, приключения ко мне приходят исключительно косяком.

Свет в кабинете ректора включился внезапно. Глянув на преподавателя, я поняла, что нам сейчас обоим придет как за незаконное проникновение в святая святых, а потому исключительно из заботы о ближнем своем скороговоркой прошептала:

– Скорее прячьтесь! Вдруг это ректор!

А что? Это я из академии вылететь хочу, а преподаватель-то здесь ни при чем. Можно сказать, что он оказался в кабинете ректора насильственно и по чистой случайности. Да еще и с моральными и физическими травмами. Ступенек-то было ого-го-го!

Дверь в кабинет все-таки открылась.

Мелькнула подленькая мысль сползти на пол и спрятаться за спиной некроманта, но, схватившись за спинку дивана в поисках поддержки и чтобы не сбежать, я встретила вошедшего грудью, а точнее, лицом к лицу.

– Фух! А я-то уж испугалась, – мило улыбнулась мне миниатюрная блондинка, кокетливо поправляя свой темный плащ, за которым скрывались черные рубашка, корсет и брюки. – Думала, что снова аристократы забрались. Кошмарного вечера вам, лорд Эсенджер.

– И вам кошмарного, – раздалось за моей спиной удивительно спокойное удивительно знакомым голосом.

Твою ж мышь!

Кажется, кто-то снова попал!

Глава 5: О первых друзьях и врагах

Сидим.

Я в кресле сижу, а ректор за своим столом. Смотрит на меня так угрожающе, но я гляжу на него невозмутимо. В конце концов, я его, можно сказать, от простуды спасла, не бросив лежать у лестницы, так что мне как минимум полагалось спасибо, а как максимум за заслуги перед академией вполне можно было бы отпустить обратно домой.

Ну и что, что некроманты почти не болеют? Самое главное, что не бросила.

– А можно я уже пойду? – спросила я, особо ни на что не надеясь.

– Куда? – поинтересовался ректор, доставая из ящика стола несколько листов.

– А куда можно?

Ну, просто просящий не выбирает. Хотя, на кладбище мне, например, отправляться совсем не хотелось. Мало ли что меня там поджидает? Мне и крысы с пауком хватает.

Некромант тяжело вздохнул. Прикрыв веки, он устало закрыл свое лицо ладонями, но уже через секунды вновь посмотрел на меня. И вот так сразу я не смогла бы сказать, чего в этом взгляде было больше. Казалось, что он уже продумывает план по скорейшему избавлению от такой занозы, как я. Хотелось бы порадоваться, что моя задумка проходит успешно, но навряд ли ректор собирался отпустить меня домой. Скорее уж прикопать под ближайшим кустом.

- Что входило в состав сонного порошка? – проговорил он с нажимом.

- Как обычно, – ответила я, отведя взгляд в сторону.

- Обычный сонный порошок не берет некромантов, – констатировал он всем известный факт.

Да, так действительно было на самом деле. Многие травы никак не действовали на этих треклятых поклонников Темного Бога. Более того, некроманты сами разрабатывали для себя лекарственные порошки и микстуры, способные излечить болезни и недуги, что поражали их. Но...

Не зря я с детства мечтала стать знахаркой, а точнее, травницей. Я разбиралась в травах и самолично собирала и изготавливала все свои порошки, микстуры и мази. Правда, испробовать спорные рецепты я смогла только тогда, когда в нашей деревеньке появился смотрящий. Он-то и вкусил сонного порошка, в который по чистой случайности попали растертые соцветия ауги. Выкидывать было жаль, а потому я его сохранила. Правда, все последующие заготовки я испытывала уже на себе, но ректору это знать необязательно.

- Наверное, концентрация была слишком высока... – протянула я, поглядывая на свою сумку, что секундой ранее пошевелилась.

Некромант молчал. Ощущала на себе его уничтожающий взгляд. Понимала, что нисколько мне не верит, но где наша не пропадала? Главное – делать вид, будто вообще не понимаю, о чем он.

Из кабинета ректора я вышла через несколько минут, когда мое молчание ему надоело. Правда, еще полчаса я проторчала у секретаря. Миловидная блондинка заполняла документы о моем поступлении и выдавала расписание и указания, куда мне следует заглянуть в первую очередь. Этим я и занялась, пытаюсь не

заблудиться в этажах, пролетах и коридорах.

Здание академии за это время преобразилось. На стенах и под потолком в колбах горел магический огонь, освещая пространство. Туда-сюда с чемоданами и рюкзаками сновали некроманты в темных одеждах. Они весело переговаривались и не обращали на меня никакого внимания, тогда как я, впервые увидев такое количество темных, несколько растерялась.

Они не выглядели умертвиями. Некромантов всегда описывали как бледных истощенных магов с темной внешностью, но среди учеников были и блондины, и брюнеты, и даже рыжие. У одной девушки волосы отливали синевой, и это удивляло. Нет, конечно, попадались мне на пути некроманты и в истинном своем общепринятом обличье, но таких было сравнительно мало, что навевало оптимизма.

- Смотри, куда прешь! - огрызнулся один из аристелей.

Я столкнулась с ним на лестнице, пытаюсь пробраться среди неиссякающего потока черных мантий на второй этаж. Прижимала к себе сумку, чтобы моему зверинцу, не дай Светлая Дева, не навредили, а потому отвлеклась. За это и поплатилась.

- Сам смотри, куда прешь! - решила я не извиняться, потому что совесть некромантам не присуща, даже если они действительно виноваты.

И тут мы встретились взглядами.

Я бы не сказала, что это был разряд молний, но током меня шандарахнуло основательно. И нет, совсем не потому, что передо мной предстал классический некромант с темными волосами и черными как ночь глазами на мертвенно-бледном лице. Нееет. Передо мной предстал тот самый некромант, которого послали за мной в деревню, а потому волна небезосновательного страха пронеслась по моей коже ледяными мурашками, едва парень оскалился в широкой улыбке.

- Так-так-так... Кто это тут у нас? Маленькая некроманточка?

И вот промолчать бы мне да и вообще не отсвечивать, но...

- Ой, смотри, это ректор? - указала я рукой ему за спину.

Парень обернулся, а я быстро прошмыгнула мимо него с другой стороны, продолжая придерживать свою драгоценную поклажу. Юркнув в коридор второго этажа, старалась затеряться среди аристократов, пока не вышла туда, куда, собственно, и направлялась с самого начала.

- Здравствуйте, можно? - поинтересовалась я, заглядывая в небольшой кабинет.

- Смотря чего вы хотите, - обернулась ко мне женщина в строгом черном платье, что закрывало ее тело полностью, придавая ему некую бесформенность. - Не припомню вас. Новенькая?

- Эм, первый курс, если верить бумагам, - откликнулась я, неловко улыбаясь. Еще бы и ножкой пошаркала, если бы помещение позволяло, но каморка была слишком маленькой.

- И куда же прикажете мне вас девать? - спросила она, но будто бы и не ко мне обращалась, а к кому-то невидимому на потолке. - У меня свободных коек почти не осталось.

- А может быть, тогда мы отправим меня домой? - предложила я мечтательно.

- Хм. И не надейтесь, аристократ.

* * *

Уже через час блужданий по академии у меня начала кружиться голова. Коридоры сливались в темное пятно, что подсвечивалось магическим огнем. Тысячи голосов оборачивались какофонией звуков, а я проклинала свою жадность, которая сподвигла меня на то, чтобы напихать в свою поклажу всего да побольше.

В кабинете на втором этаже в противоположном крыле мне выдали ученическую форму, состоящую из нескольких комплектов одежды. Платье среди вещей было только одно, и то считалось парадной формой аристея, тогда как все остальное время мне предлагалось расхаживать в брюках и рубашках. Но на этом беды не закончились.

Нагрузившись сверх меры, я отправилась в следующий пункт своего путешествия – библиотеку, которая располагалась в противоположном крыле. Ворчливый старик выдал мне комплект учебников, который весил по меньшей мере тонну, и послал меня в следующий кабинет, что находился в соседнем коридоре. Там, к моему несчастью, прибавилась коробка с перьями, тетрадями и бумагой.

Но ладно бы, если бы идти было куда-нибудь поблизости. Мое невезение увеличивалось с каждой минутой моего нахождения в этой академии, а потому я снова топала по лестнице вниз, чтобы уже по другой лестнице вернуться на второй этаж в противоположном крыле и заглянуть в последний необходимый мне на сегодня кабинет.

– Не толпимся, не толпимся, – раздавала дородная женщина комплекты с бельем. – Следующие!

Отстояв очередь, готова была застонать, потому что руки мои уже отваливались. Последняя аристель вышла из кабинета, а женщина наконец обратила свой внимательный взор на меня.

– Новенькая? – спросила она с прищуром. – Какая комната?

– Двадцать четвертая, – выдохнула я, наконец имея возможность хоть ненадолго поставить свою поклажу и дать отдохнуть рукам.

– Держи, – не глядя сунула она мне стопку, упакованную в тканевый мешочек. – Если потеряешь или испортишь, придется возмещать. За свежим приходишь раз в неделю. Грязное относишь в прачечную в конце коридора. Все понятно?

Кивнув, я со вздохом сгребла всю свою поклажу и отправилась искать дверь под номером двадцать четыре. Комната находилась почти в конце коридора второго этажа. Кое-как отворив створку, я буквально завалилась внутрь, чтобы так и

замереть посреди просторной комнаты.

А посмотреть было на что. В самом центре помещения стоял прямоугольный стол с шестью разномастными стульями. У широкого окна располагались три кровати с тумбочками. Еще три кровати разместились по правую сторону, соседствуя с высоким комодом на шесть ящиков. По левую же сторону имелся шкаф – что-то наподобие буфета – и дверь, ведущая, видимо, в ванную. У входа углом на меня смотрела габаритная гардеробная.

– Это мы удачно заселились, – присвистнула Софка, выглянув из сумки.

– Угу, – кивнул паучок, высовывая мохнатые лапки.

Здесь было уютно и обжито. Кровати отличались оформлением. У кого-то лежало черное покрывало, на другой – маленькие подушечки в невообразимом количестве, на третьей бардак из разбросанных тетрадей, книг и перьев, на четвертой чемоданы...

Тумбочки тоже отличались. Я могла бы сразу сказать, что девушка, на чьей постели бардак, очень любит конфеты. Горка фантиков венчала тумбочку, а также место под кроватью. В общем, мне здесь определенно нравилось. Правда, соседок по комнате я не обнаружила.

– Надо переодеться, – произнесла я вслух скорее для себя, чем для своей живности.

Разобрав вещи, нашла свободные полки, что ждали, по-видимому, только меня. Заглядывала и в ванную, и в буфет, желая изучить выделенное мне пристанище. Даже ополоснуться, переодеться и налить себе отвару успела, заварив в причудливой миске сбор трав для бодрости. Спать хотелось жутко, тогда как за окном всю свою сильной рукой правила ночь.

– И что там еще пишут? – спросила я у Софки, что лежала на моей постели прямо поверх обыкновенного серого покрывала.

– Запрещено выходить из комнаты после отбоя. Запрещено хранить в комнатах артефакты любого класса. Запрещено приносить или приводить нежить в любом

состоянии. Запрещено... – зачитывала она свод запретов и правил, выданный мне ректором.

– Там есть хоть что-то, что можно делать? – перебила я, откусывая от бутерброда, который минутой ранее сделала самолично из булочки и лукового варенья.

– Конечно. Можно ходить в город в выходные, – с умным видом кивнула она, перелистывая страницу.

– Иии? – подтолкнула я ее.

– И все. А ты чего хотела? Это Королевская Военная Академия, – прозвучало от нее как приговор, мигом испортив мне настроение. – Да ладно тебе, все не так плохо. Самое главное – одна на кладбище не ходи.

– Это еще почему? – поинтересовалась я, наблюдая за тем, как Угук перебирает лапками, изучая каждый угол в комнате. Видимо, искал себе местечко поудобнее.

– Потому что прятать здесь нежить, во-первых, нельзя, а во-вторых, негде. И потом, тебе что, нас мало?

Вопрос был, конечно, интересным, но обдумать ответ на него я так и не успела, потому что дверь распахнулась без предупреждения, а Софка юркнула под кровать.

– Ой, а ты чего здесь делаешь? – спросила одна из девушек.

Все они ввалились в комнату дружной компанией, но остановились на пороге, едва завидев меня, сидящую во главе стола.

– Отвар пью. Луковое варенье будете?

Ураганом ворвавшись в комнату, после секундной паузы девушки разошлись к своим кроватям. Скидывали черные мантии, открывая моему взгляду совершенно разную одежду, которая формой нисколько не была. Наверное, тоже

только приехали. Об этом свидетельствовали и не до конца разобранные чемоданы и рюкзаки.

В дверь постучали, привлекая всеобщее внимание.

– Войдите, – крикнула одна из девушек, не оборачиваясь.

На ее тумбочке я нашла запас косметики, кремов и мазей. Кроме того, только над ее тумбочкой висело овальное зеркало. Было понятно, что аристель уделяет своей красоте все свободное время. Да и от других девушек она отличалась некой особой холеностью. Скорее всего, аристократка.

– Кошмарной вам ночи, – поздоровался темноволосый парень, заглядывая в комнату.

По виду он относился к тем самым привычным некромантам, но, кроме того, еще и обладал отталкивающей внешностью. Увидев его, я подавилась отваром и закашлялась.

– Аккуратнее. Куда ж ты так торопишься? – улыбнулась мне полненькая девушка с короткими русыми волосами, что венчали ее голову маленькими изящными локонами. Она несильно постучала мне по спине и встала рядом, глядя как на диковинную зверушку. – Меня Элла зовут, а тебя?

– Нара, – пожала я ее ладошку, пытаюсь прийти в себя. – Я просто парня испугалась, – прошептала ей доверительно. – Он такой жуткий.

– Тише ты, – шикнула она на меня, пока из ее рук выходило зеленое свечение. Темная магия проходила по полу, оставляя после себя сияющую чистоту. – Это Ворин жених – Эстир. Он на четвертом курсе учится.

– А разве бывают женихи, на умертвия похожие? – говорила я по-прежнему шепотом, а парень тем временем передал Воре стопку учебников и поцеловал ее в щеку, чему девушка была не слишком рада.

– Всякие бывают, – тихо ответила Элла. – Но ее никто не спрашивал. Она дочь лорда. Как отец сказал, так и живет.

– Это кто же тебе разрешил чужие кружки брать? – обернулась к нам та самая холеная аристократка, что минутой ранее прошла к буфету. – Заселили к нам воровку...

– Чего? – поднялась я со стула, откладывая бутерброд. Злость удушливой волной сжала горло, а руки мои буквально затряслись. – Я взяла одну из кружек, но не украла ее. Допью отвар, помою и верну. Проблема в чем?

– В том, что это моя личная кружка, и ты взяла ее без разрешения!

Я видела перед собой только лицо этой блондинки, тогда как весь остальной мир погряз в темноте. Ни голосов, ни звуков, ни света от колб с магическим огнем.

– А у кого я должна была спрашивать разрешение, если здесь никого не было? У тумбочки твоей?

– Так, все, тихо-тихо, – встала передо мной истинная некромантка. Черные волосы вились по ее плечам змеями и отливали синевой. Я уже видела ее в коридорах. – Арелия, ты что, слепая? У нас некромантка необученная с огромным потенциалом. В умертвие превратиться захотела? – произнесла она, по-прежнему глядя на меня, а не на ту, что стояла за ее спиной у буфета.

– А кто ей позволил чужое брать? – пискнула Арелия, но я смотрела только на некромантку, тогда как темнота постепенно сходилась.

– Устроила проблему на ровном месте. – Взяв откуда-то другую кружку, девушка перелила в нее мой отвар, чтобы отдать посудину аристократке. – Сама помоешь.

Что интересно, Арелия с ней спорить не стала. Молча забрав свою кружку, включила воду в раковине и больше не проронила ни слова.

Вот так-то! Возомнила из себя королеву!

– Меня зовут Огна. Я учусь на четвертом курсе. Тебе нужно срочно показаться медсестре. Поток нестабильны, – произнесла девушка с синими прядями.

Она показалась мне старше, чем все остальные. От нее ощущалась та самая мощь, которая чувствовалась и от ректора академии. Некромант, с силой которого приходится считаться всем окружающим.

– Хорошо. Только я не знаю, куда идти, – призналась я, усаживаясь обратно за стол.

Ни Воры, ни Эстира в комнате уже не было. Я даже не заметила, как они вышли. Настолько была сконцентрирована на этой аристократической жадюге.

– Четвертый этаж в нашем крыле, – ответила она, пододвигая ко мне вазу с печеньем. – И лучше сделать это до обеда. После обеда планируется сбор всех аристелей в холле академии...

В дверь снова постучали. Не комната, а проходной двор какой-то!

– Войдите, – крикнула Огна, угрожающе сложив руки на груди.

– Привет, девчонки, а я... – Что именно я, парень как-то подзабыл, едва наши взгляды встретились. Тот самый некромант, что был послан за мной в деревню, остановился на пороге комнаты, чтобы буквально пригвоздить меня своим взглядом к табуретке.

– Арод, что-то случилось? – мигом оказалась подле него Арелия.

Названный Ародом обнял ее, крепче прижимая к себе. Так по-хамски, нагло. Смотрел при этом на меня, будто собирался изничтожить здесь и сейчас. Нужно ли говорить, что отваром я подавилась повторно. Честное слово, так и помереть недолго.

– Зашел сказать тебе, что на балу меня не будет. Из-за вот этой, – он с ненавистью кивнул на меня, – всю ночь я проведу на кладбище, как и завтра.

– И здесь уже отметилась, воровка, – зло взглянула на меня Арелия, но парень дернул ее на себя, привлекая к своему телу.

– И тебе уже насолить успела? – спросил он, наконец-то переставая прожигать меня взглядом.

– Было бы на кого обращать внимание... – заявила высокомерно эта профурсетка.

– А идите-ка вы отсюда оба, – дала им дельный совет Огна. – И, Арод, что слышно по Рести?

– Ничего, – сразу стал серьезным парень, а черты его бледного лица заострились.

– Внимание! Внимание! – вдруг раздалось со всех сторон, оглушая. Я вздрогнула, едва звенящий голос разнесся по комнате и, наверное, даже по всему зданию академии, но девушки восприняли происходящее спокойно. – Аристель Нарилия Релти! Срочно явитесь во двор академии! Немедленно!

И вот скажите мне, почему всегда именно Нарилия?

Почему всегда именно Нарилия, я поняла, как только вышла во двор перед академией. Стоит сказать, что по холлу я не то чтобы пробежала – пролетела, стараясь максимально вжаться в одну из стен, чтобы не наступать на черное полотно, под которым были заперты души.

Строго говоря, я не знала, где именно мне сейчас было бы лучше. Там, наверху – в комнате, под уничтожающим взглядом невезучего некроманта, которого мой папенька спустил с лестницы, – или здесь, во дворе перед академией. Просто первое, что я увидела, едва отсчитала ступеньки, – некроманты, пытающиеся удержать на месте и упокоить полудохлую лошадь. Ну как лошадь? Коня, который неизвестно каким способом оказался далеко от деревни. И ведь нашел же!

– Эй, зеленоглазка! Твое мертвое? – вскинулся один из некромантов, едва мой конь бессовестно лягнул его задними ногами, отбрасывая от себя на добрых полметра.

– Да я не сказала бы... – протянула я уклончиво, робко делая несколько шагов вперед.

Даже и не знала, что нужно было делать. Как-то успокоить коня? Хорошо, но куда его потом девать? Не за ворота академии же выставить?

– Упокоевай давай! – гаркнул рослый паренек, наваливаясь на коня с одной стороны, будто желал его оседлать.

– Да я не умею, – призналась нехотя, но тут конь замер, наконец-то увидев меня.

И вот его воинственный вид мне как-то сразу не понравился. Я даже осторожный шаг назад сделала, пытаюсь отыскать для себя пути отступления. Посему выходило, что бежать сподручнее всего мне было в сторону леса, потому что с противоположной стороны, словно на представление, собирались зеваки.

Я даже не моргала, ожидая от коня подвоха, и он не заставил себя долго ждать. Одним единым движением он раскидал повиснувших на нем некромантов и припустил ко мне с неизвестными намерениями. Ну, я и сиганула от греха подальше. Так сиганула, что почти добежала до елок, которые толпились, будто забором окружая лес. Почти.

Мне оставалось каких-то пару метров, когда я нелепо споткнулась о корягу, торчащую из земли, и полетела вперед, размахивая руками. Даже на спину повернуться успела, отчаянно застонав, но конь будто только этого и ждал. Всем своим немалым весом он рухнул на землю как подкошенный, тогда как его немаленькая голова разместилась у меня на животе. Так нас и застал ректор академии.

– Аристель Релти, – протянул он со вздохом. – И почему я не удивлен?

– Вы все еще можете отправить меня домой, – ответила я, пытаюсь высвободиться из несанкционированного захвата.

– И не надейтесь.

Коня моего упокоевать лорд Эсенджер, к моему великому удивлению, не стал. Сказал, что это мое личное наказание и я обязана до конца первого полугодия научиться его упокоевать самостоятельно. В противном же случае ждет меня кладбище и два наряда вне очереди. Эх, где наша не пропадала? Но да. Ночью

на кладбище мы пока не бывали.

Вместо того чтобы вернуться в свою новую комнату, мне пришлось тащить упертую животинку в сторону одного из амбаров, которые были специально построены для содержания в них нежити. Что уж скрывать, чем больше я приближалась к серым корпусам, тем страшнее в ночи становились вои и хрипы. И уже не я тащила коня, а он лихо приплясывал в сторону амбара, совсем не замечая того, что я изо всех сил упираюсь, не желая встречаться с какой-то другой нежитью, которая наверняка не будет такой дружелюбной, как моя.

– А если они нас съедят? – в отчаянии воскликнула я, стараясь сдержать пыл и нрав скотины.

– Пффрр! – не собиравшись слушать меня конь, изрядно насмехаясь над моими небезосновательными опасениями.

– А я тебе говорю, не пойду! – упиралась я сапогами в землю.

Но кто я против этой любопытной животины? Так, букашка. По силе уж точно. Ему ничего не стоило вырвать веревку из моих рук и протрусить к амбару так, будто он прекрасно знал, куда, а главное, зачем он идет. Никакого почтения к необученным некромантам!

– Никакого почтения к необученным некромантам! – сокрушенно повторила я вслух, будто конь устыдился бы и вернулся, услышав меня.

Но услышал меня кто-то другой.

– Так-так-так... И кто же это тут совсем один? Никак маленькая некроманточка... – протянули за моей спиной до дрожи знакомым голосом.

Обернувшись, я смерила любителя чугунных сковородок насмешливым взглядом и тяжело вздохнула, вспомнив, что оружие массового поражения так и осталось спрятанным в тумбочке. Надо бы с собой его носить почаще. Глядишь, и поумерят некоторые свой пыл.

– Так-так-так... – передразнила я его, не двигаясь с места. – Тебе, значит, одного раза было мало? Хочешь еще разок сковородой по голове получить?

– О, нет. Я хочу кое-чего другого. Знаешь ли, я подумал и решил, что принимаю твое лестное предложение и, так уж и быть, возьму тебя второй женой, – начал он надвигаться на меня, а я опасливо оглядывалась по сторонам в поисках подмоги.

– Ишь ты, губу раскатал. Сейчас вот как закричу, мало не покажется! – пригрозила я, тогда как от страха сердце бухало где-то в пятках.

– И? Ну закричишь ты, тебе же хуже, – продолжал он свою неспешную прогулку. – Мне никто ничего не сделает, а вот тебе... Думаешь, желающих мало? Соглашайся. И тогда, так уж и быть, будешь жить в самом дальнем поместье.

– Ох и расскажу я о твоих словах Арелии, – попыталась я зайти с другой стороны.

– Насмешила, – усмехнулся он, в один миг сокращая меж нами расстояние.

Я оказалась прижата к воротам одного из амбаров, что стоял ближе других, и створки его, в отличие от тех, куда прошмыгнул мой конь, были заперты. Оттуда раздавалось утробное рычание, и совершенно точно я могла сказать, что кто-то устрашающе скребся когтями о стену.

И вот почему-то тот, кто был заперт в этом амбаре, по сравнению с Ародом показался мне куда привлекательнее.

– Сдавайся, Нара. И тогда я не стану обвинять твоего отца в нападении на меня... – протянул он, едва ли не прикасаясь губами к моей щеке, тогда как его рука ловко заправила мне за ухо выбившуюся прядь в каком-то несуразном сейчас рвении.

Угроз в сторону отца я стерпеть уже не могла.

Глава 6: О бальных платьях и любопытных мертвях

– Ах ты, мертвие костлявое! – прокричал Арод, когда моя коленка все-таки угодила ему... В общем, угодила в самое интересное место, за которое, подвывая, он сейчас и держался.

– От мертвья слышу! – просипела я, пытаюсь сообразить, как бы отсюда сбежать.

Догонит же, засранец! У него ноги вон какие длинные!

– Эх, была не была! – воскликнула я, с трудом отодвигая тяжеленный засов.

– Ты чего это удумала? – вскинулся треклятый некромант, глядя на меня как на неразумную.

Я ему не отвечала. Дернув засов, бегом направилась к зданию академии, резво перепрыгивая через кусты и клумбы. Серебристые цветы на них в свете фонарей были словно окружены магическим сиянием. Краси-и-иво-о-о... Но разглядывать было некогда, потому что там, за моей спиной, слышался и топот, и вой, и рычание, и даже ругательства некроманта, который один на один остался с негативно настроенной нежитью.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Лорд, леди – представителі вищої аристократії (в основному наместники).

Госпожа, господин – представителі високих чинів (смотрящие, военные и т. д.).

Гос, Госси – представителі низкого сословія.

Купити: https://tn.knigapoisk.com/koust_dora/nekromanty-ischezayut-v-polnoch

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)